

ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ТЕАТР РАСТЕТ

ЗАМЕТКИ О МАЛОМ ОПЕРНОМ

Мы услышали в новом звучании возмужевшую музыку Бизе «Кармен» мы увидели в новом свете...

Эта прошлогодняя премьера Малого оперного показала, что театр обладает той зародкой молодого фактора и творческих возможностей, без которых невозможно такая удачная постановка.

Нынешний сезон прошел в театре под знаком закрепления лучших традиций прошлой годней «Кармены». Это можно было сказать уже после первой премьеры сезона «Номаринский мужик». Вслед за этой, во многом сильной и несомненно на огромную работу, еще выделанной оперой, с огромным художественным успехом проходит «Леди Мамбет».

В прошлом Малый оперный, по существу, не имел своего балета. Ино недавно многие вообще оспаривали необходимость иметь театру свою балетную труппу. О чем приходилось отстаивать нас.

Но вот в прошлом сезоне мы увидели здесь «Арлецинуду», а в нынешнем «Ноппеллино». Остается ли у кого-нибудь сомнение в целесообразности своего балета для театра? Разве не показывал этим двумя постановками Малый оперный, что он идет и успешно находится свои пути для балета? Разве эти две постановки заслуживают балетмейстера Ф. Лопухова не говорят в том, что театру за верном пути исканий нового, советского эпохи танцевального арлецинала?

Молодой этот оперный театр развивается и идет своим путем, что очень трудно, но совершенно необходимо. Этот путь, эти искания своего художественного лица несомненно увенчаются успехом.

В портфеле театра, вернее — в отделе проработки, находятся две новые советские оперы. О них сейчас судить еще рано. Но то, что театр умеет работать над созданием советской оперы, — мы в этом достаточно убедились по двум премьерам нынешнего сезона.

«Номаринский мужик» Желобинского, при всем несовершенстве музыки этого молодого композитора и всех неграмотности либретто, театром был определенно сподобит. Но многим ли известно, какую огромную работу пришлось проделать театру, и в первую очередь дирижеру С. А. Самосуду прежде, чем опера приняла ее окончательный оперный вид? И даже после первой премьеры, прислушиваясь к голосу критики, театр продолжает необходимые куклы, переставляет, дорабатывает «на ходу» новую постановку.

Не меньшая работа была проделана и над «Леди Мамбет». Распевная новая опера Д. Шостаковича очень высокого (может быть даже переоцененная) в своих оценках в «Пиковой даме», С. А. Самосуд глубоко прорабатывает каждую деталь вещи, внеся в оркестровое и вокальное исполнение свои дарос, энтузиазма.

Работать вместе с композитором над окончательным оформлением вещи — принцип театра. Да и может ли быть иначе, если мы хотим всерьез говорить о новом советском театре!

О

Особо хочется бы подчеркнуть одно обстоятельство. Малый оперный, почти как никакой другой, умеет работать над подготовкой молодых кадров.

Каждый новый спектакль Малого оперного, как правило, сопровождается «рождением» новых первоклассных исполнителей. Это происходит в силу того, что, простого, но в то же время и очень сложного обстоятельства, что театр не «выпускает» на 2-3 общезвестных и общепринятых исполнителях, но едит за «артистами», в кропотливо, день за днем, воспитывает своих артистов и оперы, и балета.

В опере «Номаринский мужик» зритель, по сути дела впервые увидит

что весь репертуар артиста Орлова, в партии Болотнякова. И игра, и вокальное исполнение этой партии в свое время встретили дружную, теплую оценку зрителей и прессы. Потом в «Леди Мамбет» Орлов превратился в единственную опору Имамалова.

Опера «Леди Мамбет» в центр внимания поставила молодую певицу Соколову, исполнительницу партии Катерины Имамаловой. Соколова блестяще сочетала в своем исполнении высокое вокальное мастерство с талантливой артистической подачей роли, с игрой культурной, глубокой, драматической. Она, за благодарным музыкальным материалом содала полнозвучный трагический образ Катерины Имамаловой.

Еще ранее, в прошлом году, ставя «Старина», театр продемонстрировал замечательное мастерство артистки Вельтер.

Кармен-Вельтер, без сомнения, стоит в одном ряду с лучшими исполнительницами этой партии и по игре, и по вокальному мастерству. Но в прочтении возможности другим. Вельтер по существу «родилась» только в «Кармен». По крайней мере — для массового нашего зрителя.

Нынешний театр «Копейник» также обогатил репертуар новыми силами, вырванными в свои отряды. Упомянем лишь о Вольвичевой, выступившей Свильдицу. Хореографическое мастерство этой совсем молодой балерины потрясло самый восторженный зритель.

Надо думать, что эта, совершенно правильная линия на воспитание новых кадров, наряду с всемерным использованием старых мастеров страны (Розовича, Нурмаганина и др.), театром будет неуклонно проводиться впереди. Это — верный путь, гарантирующий театру большую творческую жизнь, художественный успех, широкое общественное внимание.

О

Недостатки театра? — Их, конечно, много. Некоторые из них грозят театру большими, трудно-поправимыми неприятностями.

Вокруг театра не создано большого творческого актива, совместно с теат-

ром работавшего над новой постановкой. Двое молодых композиторов — Шатакович и Желобинский — при всей их одаренности, конечно, еще не решают дела.

А думать театру надо далеко вперед. Вот почему так угрожающе опасность отучиться на случайном, непроработанном, невыношенном материале. Театральная культура Малого оперного, наряду на масти все удачно, еще далеко не так высока, как этого бы нам хотелось. Театру еще много надо переработать для того, чтобы иметь свое собственное художественное лицо, — к этому сейчас есть только предпосылки.

Целый ряд моментов прямо говорит о недостаточной культуре театра. Не удача с возобновлением «Периоды» не случайна. Она говорит о том, что на участке оперы у театра не все благополучно. Если мы рассмотрим старей, идущий сейчас опереточный репертуар театра, то он почти все в такой же художественной высоте (т. е. абсолютной, не на высоте), как и новая «Периоды».

Нельзя «сервировать» текущего репертуара, слишком невысокого качества опереточного спектакля, снижением художественного уровня вещи после премьеры, что — привычка, далеко не свойственная культуре о большого театральной культуры.

Вот об этом надо подумать. Малому оперному «за доступе» между двумя сезонами...

О

Пути театра? — Они ясны. Дальше работать над созданием полноценной советской оперы. Больше работать с молодыми композиторами.

На очереди у театра «Именины» — Милобинского и «Тихий Дон» — Дзержинского.

Но на этом останавливаться нельзя. Надо видеть вперед не на один сезон, а на годы. Над вещами монументального ордера надо работать не месяцы, а годы. Только так могут быть завоеваны высокие вершины нашей культуры, культуры советского театра.

И еще.

Больше работать над воспитанием исполнителей, отойти не отказываясь от старых творческих традиций и не скатываясь на путь левизны годового экспериментарства.

«Кармен», при некоторых ее недостатках, при известной «слабости», дает основной профиль такой работы. Думая, что постановка «Пиковой даме», осуществляемая при участии такого талантливого мастера, как В. Э. Мейерхольд, будет дальнейшим развитием и углублением лучших традиций театра.

Театру надо решительно пересмотреть свой репертуар. Неверно видеть на одной опере глубоко-вокальную «Леди Мамбет», блестящую «Кармен» и весьма выношенную «Ветку», до изощренных восточных включений «Брайлину», ардетную «Чо-Чо-Сан», пошлую «Желтую вофру».

Надо идти часогно по линии «отечественных» отживших вещей, несмотря на их некую казювую живучесть, чистоту — по линии глубокого переосмысления талантливых музыкальных произведений прошлого и настоящего. Но фактический провал в возобновлении «Периоды» должен быть для театра грозным напоминанием: даже легкая вещь, даящая славу другим театрам, может опустеть, если ее выпустить в свет, не выносив под оперным.

Еще важнее, наименее битый за последние высотами театральной культуры, интеллигентное мастерство, настоящего искусства — большевизма. Для этого — учиться надо, не «копировать» раз поставленные вещи, не останавливаясь на достигнутом и премьерах. Вещь только тогда будет долговечна во всей своей свежести, когда театр непрерывно работает над ней, когда каждый актер день ото дня воспринимает свою роль, когда дирижер ставит работу каждый раз вывешивая оркестра на новое звучание, когда каждый «проходной» спектакль становится «своей» разой «премьерой». Увы, этого еще нет в практике наших театров!

А этим, именно этим в первую очередь определяется высота театральной культуры...
А. КИРИЛЛОВ